



"По воле рока так случилось...(СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== 1. =====

- Ваше Высочество, принц Адриан, Его Величество послал за вами, срочно!

Омега тяжело вздохнул и отвернулся, отчаянно пытаясь сохранить бесстрастное лицо. Он ждал рокового вызова к старшему брату со дня на день, и вот час пробил, наконец. Кому же отдадут его? Дофину соседней Асмии или все-таки королю Глендваны? Но ведь тому уже давно за пятьдесят, к тому же он четыре раза овдовел...

- Быстрее, господин, надо еще переодеться, - торопил слуга, - Его Величество не любит ждать!

Да, это верно, старший брат-король суров. Впрочем, когда и кто давал себе за труд считаться с чувствами омеги? Принц с детства знал, что и ему, и братьям отведена незавидная роль разменной мелочи в суровых буднях политической игры, с кем будет выгоден союз, тот и жених - ни рыпнуться, ни возразить нельзя. Трое омеги из королевской семьи уже давно стали мужьями иноземных правителей, настала очередь и Адриана разделить их участь, покорившись воле рока.

Он молча наблюдал, как камердинер одевал его в подобающую случаю парадную одежду, с огорчением отмечая, что несмотря на строгую науку уметь держаться на людях и не выказывать своих эмоций, никак не получается остаться равнодушным. Из зазеркалья на него смотрел печальным взором совсем еще зеленый юноша, которому по возрасту не время становиться чьим-то мужем, тем более делить постель со стариком.

Принц прикусил губу, чтобы отвлечься болью. Возможно, рок не будет так суров, и его мужем станет дофин из Асмии? Нет, вряд ли, маленькому альфе минуло всего тринадцать, в эти года не заключают брак, ну разве что при крайних обстоятельствах...

- Мой брат и верный подданный, - сверля омегу взглядом, начал говорить король, - вы завтра отправляетесь в Глендвану морем, чтобы предстать перед лицом вашего будущего супруга и повелителя Эстебана. Вам хватит вечера на сборы?

- Да, государь, - губы едва слушались Адриана, но он сумел устоять на ногах и не пошатнуться от рокового известия, - мне хватит вечера.

- Я в вас не сомневался, брат мой, - Его Величество изволил улыбнуться. - Уверен, что вы станете достойным младшим королем и брак ваш будет плодovit.

- Да, государь, - еще тише повторил принц, незаметно бросая взгляд на графа Гектора Рауля. Никто, конечно же, не знал о тайной страсти юного омеги, и не узнает никогда. Сейчас он видит Гектора в последний раз. А завтра - море и корабль, который унесет его от родины в далекую страну, где он, красивый молодой омега, станет утехой и игрушкой старику. Ах, если бы хоть раз, прежде чем лечь в постель к постылому супругу, он мог бы испытать любовь и страсть?..

От грешных мыслей в чреслах стало тесно. Ладно еще штаны узки, а позолоченный камзол доходит до колен, иначе сраму бы не избежать. Хотя, кому какое дело до того, что происходит с телом молодого принца? И кто бы смог узнать причину этого, соотнеся с невысказанной никому любовью?

- Граф Гектор будет вас сопровождать, - если б сейчас разверзлись небеса, то и тогда бы принц

не был ошеломлен сильнее, - он назначен начальником вашей свиты. Граф также поведет вас к жениху на свадебной церемонии, вместо меня, - Его Величество спустился с тронного возвышения, подошел к брату и положил ладонь ему на левое плечо. - Надеюсь, ты доволен, Адриан?

- Доволен, брат, - омега больше не смотрел на графа, тщетно пытаясь усмирить дыхание. - Могу я удалиться и начать сборы в дорогу?

- Конечно, Адриан, твой камердинер получил все указания, сколько дозволено взять платья и вещей, а также список слуг, которые с тобой поедут. Не огорчайся тем, что твой жених немолод, король Эстебан крепок телом и силен, ты не останешься бездетным. Кроме того, ты будешь королем Глендваны, самой большой морской державы в нашем мире. Этот союз нам крайне нужен, с нашей кавалерией и отличным флотом Эстебана мы сокрушим заносчивого повелителя Джоэля, тогда я стану императором объединенных территорий запада и юга.

- Я повинуюсь вашей воле, Государь, - внутри омеги словно все застыло, но он не подал виду и коснулся кисти брата обязательным по протоколу поцелуем, однако выпрямляться не спешил, словно решил на неслыханную дерзость и желал задать вопрос.

- Ну, говори, что ты хотел спросить? - король махнул рукой, приказывая подданным отойти на три шага назад и оставить их в относительном уединении.

- Мой брат и повелитель, если мой супруг... вскоре предстанет перед Небесами, могу я быть тогда свободен?

- О чем ты говоришь, негодник? Я повторяю: хоть король Глендваны далеко не молод, однако крепок и силен. Он написал в письме, что очень верит и надеется, что ты родишь ему детей. А у тебя язык осмелился произнести такие возмутительные грубые слова. Аудиенция окончена, Ваше Высочество! Если б не ваш отъезд, вы были бы наказаны, и очень строго!

Почти бегом омега бежал в свои личные покои. Нет, этого никак не может быть! Ну почему именно Гектор едет с ним? Он поведет его на свадьбе к жениху, будет стоять внизу у алтаря богов и провожать на брачную постель! За что ему такое искушение, такая боль, такая мука? Брат выбрал Гектора случайно или нет? Дурак, конечно же случайно, и если бы он знал о тайных чувствах Адри, то никогда бы так не поступил. Зачем ему испытывать судьбу и рисковать союзом с королем Глендваны, если за время долгого пути омега может не сберечь своей невинности, поддавшись столь нешуточному искушению быть рядом с тем, к кому пылает первой страстью?

"А я сумею сохранить ее, свою невинность? - ошеломила мысль. - Конечно же, иначе быть не может! Граф ничего не чувствует ко мне и не пойдет на риск, связавшись с принцем, предназначенным в супруги повелителю Глендваны. Но как мне выдержать весь этот долгий путь, когда мы будем неизбежно сталкиваться с ним на корабле? И хочется ли мне остаться непорочным для старика, которого я никогда не полюблю?"

Корабль был много меньше, чем представлял себе Адриан, и слишком прост для принца. Омега осторожно прошел по палубе и спустился вслед за Гектором вниз, где располагались пассажирские каюты.

- Не нравится, Ваше Высочество? - проследив за лицом Адриана, усмехнулся граф. - Это приказ Его Величества, так мы не привлечем внимания пиратов. Кроме того, считается, что

небольшие корабли устойчивей во время штормов. Хотя я не моряк и утверждать не стану. Входите, вот ваша каюта. Довольно мило, разве нет?

- Сколько нам плыть?

- Не терпится скорей попасть на свадьбу, принц? - в глазах альфы насмешливые искры, и сердце юноши невольно сжалось.

- Я бы не стал так дерзко говорить со мной лишь потому, что я омега, - спокойно отозвался Адриан. - Так сколько я пробуду в этом тесном трюме?

- Это не трюм, Ваше Высочество, он расположен ниже. А плыть нам при попутном ветре дня четыре. Располагайтесь, ваши слуги здесь уже все привели в порядок. Если понадобится, моя каюта рядом. Сейчас же, с вашего соизволения, я вас оставлю, отдыхайте.

Граф наклонился и поцеловал омеге руку. Пахнуло тонким ароматом, которого принц раньше никогда не замечал. Адриан вздрогнул и заволновался, кровь бросилась ему в лицо. Но почему он так отреагировал? Совсем невинный церемонный поцелуй, и губы альфы еле прикоснулись к коже. Дело совсем не в этом поцелуе, верней, не только в нем. А в чем тогда?.. Запах клубился, как туман, он словно обволакивал и проникал везде, лишая силы воли. Но прежде запах графа был иным, он помнил это очень хорошо, ему не раз с ним приходилось танцевать на званых вечерах.

- Вы пользуетесь новыми духами, граф? - стараясь оставаться равнодушным, спросил Адриан.

- Напротив, господин, воспользовавшись тем, что мы не при дворе, я разрешил себе отдохнуть от надоевших отдушек. Вы недовольны, как я пахну, принц? Но вы спросили о духах. Осмелюсь высказать надежду, что мой естественный запах не совсем вам неприятен?

- Мне все равно, - буркнул Адриан, тщательно скрывая охватившее его замешательство. Запах тянул его к себе так сильно, что хотелось плюнуть на приличия и этикет, уткнуться носом в шевелюру графа и так застыть... на целый век. - Вы можете идти.

Два дня пути прошли спокойно. Однообразие угнетало, нерадостные мысли овладевали Адрианом с момента пробуждения и не отпускали до раннего отхода ко сну. Камердинер и двое придворных омег - все, кого король позволил взять с собой в чужую страну, старались угодить своему господину как могли, но в глазах юного принца все больше сгущалась неизбывная черная тоска. Он тосковал по оставленному навсегда родному дому, по запретной безнадежной любви, по собственной молодой жизни, брошенной на жертвенный алтарь политических амбиций старшего брата-короля. Свадьба со стариком пугала, мысли беспорядочно носились в голове, ища выхода, которого не было, а между тем, юное невинное тело жило своей собственной жизнью, отчаянно трепеща в неумном желании познать неведомое...

Кругом было море и соленый ветер, но омеге чудилось, что весь корабль снизу доверху пропитался колдовским запахом графа Рауля, это сводило его с ума, не давая уснуть. Источник запаха он обнаружил к вечеру второго дня - в стене имелась довольно широкая щель, заглянув в которую Адриан и вовсе потерял покой. Увидел Гектора в свете морского фонаря, альфа стоял во весь свой далеко не малый рост и медленно снимал рубашку, обнажая великолепное тренированное тело, словно дразнил воображение омеги. Тугие мышцы живота, рельеф груди и плеч ошеломили принца - такого мужа он и представлял себе в мечтах! Свет вскоре потух,

видимо, Гектор лег в постель, и мысль, что разделяет их всего лишь тонкая стена, так сильно взбудоражила омегу, что он не то что спать, дышать не мог.

В отверстии меж ягодиц пульсировало пламя, которое без альфы укротить никак нельзя. Тут не помогут никакие самоистязания, а палец не заменит твердый и желанный член самца, не снимет боль, не даст успокоения. Но что же делать? Адриан - жених правителя Глендваны, а Гектор только граф, который послан братом королем сопроводить его на свадьбу и проследить, чтоб все свершилось так, как должно. Чтоб первым Адриана взял старик, испачкав простыни невинной кровью... Проклятье, и за что ему такая страшная судьба - стонать под дряблым телом старого распутника, вместо того, чтоб наслаждаться счастьем обладать любимым? И сможет ли он выдержать все это? Может, открыть окно и выброситься в море головой?

На утро вместо слуг в его каюте появился Гектор, и Адри тихо застонал, не понимая, почему судьба подкинула ему еще и это искушение.

- Зачем вы здесь? - заматываясь в одеяло чуть не с головой, сердито промычал он. - Где мой камердинер и остальная прислуга?

- Они слегли с морской болезнью, господин, - останавливаясь в двух шагах от постели, спокойно ответил граф. - Так что придется вам или одеться самому, или терпеть мое невежество в вопросах туалета.

- Оденусь сам! - слова слетели с губ сами собой, прежде, чем Адриан успел подумать. - Надолго заболели слуги? - опомнившись от первого потрясения, гораздо спокойнее спросил он.

- Боюсь, что бедолаги будут мучиться, пока не ступят на твердую землю, - чуть усмехнулся альфа. - Мы справимся, мой господин, не стоит волноваться. Одежду выберите сами, принц, а я схожу и принесу вам завтрак. Вы сами как, не чувствуете дурноты?

- Нет, я в порядке, - буркнул Адриан, раздираемый на части противоречивыми желаниями. Хотелось, чтобы граф немедленно ушел, еще сильнее хотелось, чтобы он остался.

===== 2. =====

День показался принцу бесконечным. Не в силах вынести так близко Гектора наедине в каюте, он вышел погулять на палубу, но ветер был холодный, и Адриан был вынужден вернуться вниз. Зашел к больным, они лежали бледные и жалобно стонали. При виде принца камердинер попытался встать, но тут же рухнул на кровать и сморщился от тошноты. Руки его дрожали, но он все же сжал кулак и вытянул его навстречу господину, приветствуя его.

- Ваше Высочество, простите нас, - едва ворочая сухим шершавым языком, пробормотал он, обращаясь к принцу, - мы никогда не путешествовали морем, поэтому не знали, что подвержены такой заразе, как ужасная болезнь, с которой невозможно совладать...

- Не извиняйтесь, Грег, все хорошо, скоро мы приплывем в Глендвану и вы поправитесь, ступив на сушу.

- А вы, мой господин, вы точно не больны? Я рад за вас. Как хорошо, что с нами едет сиятельный граф Гектор. Похоже, только он и вы остались на ногах. Но если наш король узнает, что по дороге к жениху вам прислуживал неженатый альфа...

- Он не узнает, Грег, не беспокойтесь, - печально улыбнулся принц. - Мы все останемся в чужой стране, домой вернется только граф, а он навряд ли станет говорить об этом с королем.

- Благодарю вас, господин... о, отвернитесь, умоляю... - камердинера снова вырвало желчью, и Адриан довольно долго ждал, пока приступ закончится. Убрав у бедолаги таз, он вытер его потное лицо тряпичкой и сел в ногах, не в силах бросить пожилого бегу в таком ужасном состоянии и просто повернуться и уйти.

- Могу я чем-нибудь помочь вам, Грег?

- Не беспокойтесь, господин. Его Сиятельство... я все ему сказал. Что вы предпочитаете на завтрак и на ужин, какую носите одежду. Мне очень жаль, но я не в силах встать, чтобы прислуживать вам, Ваше Высочество. Надеюсь, что вы будете благоразумны и не забудете о вашем долге перед королем.

"Я не забуду, Грег, конечно, не забуду, - уныло думал принц, идя к себе в каюту, - но это так несправедливо. Хоть бы мой будущий супруг был чуточку моложе! Мне девятнадцать, а ему за пятьдесят, разве такой брак может стать счастливым?"

Качка усилилась, но признаков морской болезни Адриан не ощущал.

- Мне надо было бы родиться альфой, тогда я был бы волен выбирать свою судьбу, - глядя на пламенеющий закат, сказал он сам себе. - Пошел бы в моряки, стал офицером, но я омега и поэтому плыву в свою постыльную тюрьму.

- Ваш ужин, господин, - в каюту без стука вошел граф Гектор. - Простите, что не постучал, боялся уронить поднос, в роли лакея я не слишком ловок.

- Поставьте там и можете идти к себе, - принц царственно махнул рукой и сделал два шага назад, чтоб отойти подальше от опасного мужчины, но в это время судно дало резкий крен, и Адриан упал, только не на пол, а в объятия того, кого так сильно опасался и желал. Общими руками обхватив Его Сиятельство за плечи, принц ткнулся головой в стальную грудь и захлебнулся от пронзившего его насквозь соблазна. Так тонко, так пронзительно призывно мог пахнуть только он, его единственный на свете альфа, об этом втайне говорили и мечтали все омеги, но мало кто имел возможность повстречать природой предназначенную пару. И вот теперь, так неожиданно и так печально, едва узнав его, им должно разойтись. Однако, кто же сможет помешать, здесь и сейчас, узнать друг друга? Долг верноподданного короля? Граф не осмелится коснуться жениха правителя Глендваны? Тогда зачем он не отталкивает, а сильнее прижимает? Зачем так часто дышит и щекочет щеку волосами?

- Ваше Высочество, ты тоже поменял духи? Не отвечай, дай угадаю... - пальцы расчесывают волосы омеги, скользят по тонкому лицу и по губам. - Ты отказался от отдушек, принц, я ощущаю твой естественный природный запах?

- Граф, я...

- Я Гектор, Адри, назови меня по имени хотя бы раз, - глаза глядят в глаза, и в них такая синь, что отвернуться невозможно. - Я чувствовал тебя сквозь все твои слащавые отдушки, когда мы танцевали на балах, но не посмел признать, что ты мой истинный, единственный на этом свете. Впрочем, сейчас я меньше чем тогда, имею право это признавать, а должен отпустить тебя и удалиться, помня о миссии, которую мне поручил король...

- ... бросив в постель к уродливому старику? О, Гектор, я прошу тебя, не уходи... - близость любимого пьянила без вина, и те слова, что были сказаны о долге, сейчас совсем ничего не стоили. - Я не хочу отдать ему свою невинность...

Сгущались сумерки, корабль качало на волнах, должно быть именно поэтому кружилась голова. Их запахи смешались и усилились, заполнив тесную каютку целиком, и сил противиться природе не осталось. Губы легко и радостно нашли друг друга, руки скользнули вниз и Адри застонал, прильнув тесней и жарче к своему мужчине. Гектор не церемонился с его одеждой, проигнорировав крючки и пуговицы, он просто-напросто порвал одним рывком и тонкую рубашку, и камзол, и принца привела в восторг его нетерпеливость.

Прodelать то же самое с одеждой альфы он не мог, но Гектор обнажился сам, потом набросился на Адри с новой силой. Язык то яростно терзал, то нежно трогал и лизал упругие соски, ладони гладили податливую спину. Омега чуть постанывал, охотно подставляя тело под ласкающие руки графа, его ладошки робко изучали мощный торс и плечи альфы, он трогал все, куда мог дотянуться, и эти неумелые прикосновения сводили Гектора с ума.

Альфа забыл, кто он, и кто стоящий перед ним омега. Тот больше не был недоступным принцем, став самым близким и желанным в целом свете. Легко избавив Адриана от штанов, граф поднял его на руки и уложил на узкую кровать. Тесно прильнув к нему и чуть вдавив в матрац трепещущее тело, Гектор продолжил ласки, скользя ладонями по животу и бедрам принца. Неистовая страсть захлестывала их обоих, однако граф сумел сдержаться и не спешил, желая растянуть как можно дольше это сладкое безумие.

Ложе не слишком подходило для любовных игр, кроме того, корабль по-прежнему качало, но эти неудобства странным образом прибавили в происходящее долю изысканной романтики. В неровном свете фонаря тело омеги словно бы мерцало, являя потрясающий контраст с бронзой накачанного тела альфы - картина, за которую любой художник отдал бы полжизни...

Меж ягодиц так горячо, так тесно и так влажно. Палец легко скользнул в отверстие, и Адри застонал. Ногти скребли по коже альфы, но он не замечал, объятый первой болью и блаженством, когда в его невинный девственный проход ворвался возбужденный до предела член и начал двигаться внутри, под ритм качающей корабль морской волны...

Огромный город высился на берегу. Чужой и страшный, он пугал, хотелось взвыть от ужаса и приказать немедленно покинуть порт. Уплыть куда угодно, даже в нищету, лишь бы избавиться от свадьбы с королем. Лечь с ним сейчас на брачную постель, после волшебной ночи с графом, казалось Адри невозможным, сродни кровосмешению или супружеской измены.

- Любуешься на свое новое королевство? - резанул по обнаженным нервам вкрадчивый голос графа. - Король, наверное, уже жаждет жениха.

- Вам нравится дразнить меня, милорд? - печально отозвался принц. - Не ожидал от вас такой жестокости... - охваченный печалью, он не решился повернуться к графу и по-прежнему смотрел в иллюминатор, поэтому и не увидел полыхнувшую в его глазах чудовищную боль...

Слуги, еще не вполне оправившиеся от мучившей их морской болезни, все же сумели выполнить свою работу и одели своего господина как должно, подготовив к торжественному вступлению во дворец жениха. Замотанный в шелка и драгоценности, снова облитый с ног до головы восточными отдушками, Адриан равнодушно оглядел себя в небольшое настольное зеркало и подал графу руку, радуясь сейчас тому, что белая перчатка не дает почувствовать тепло большой ладони альфы. Той самой, что так откровенно ненасытно и бесстыдно ласкала прошлой ночью жаждущее тело, касаясь самых сокровенных мест...

- Ваше Высочество...

- Милорд...

Сухие равнодушные слова. И рвущееся из сердец и душ страдание разлуки. "Что же мне делать, Гектор, как забыть тебя и примириться с участью, которая мне уготована судьбой и братом королем?"

Кареты уже ждали их на берегу. Эскорт и стража, знатные лакеи - все, как положено при встрече жениха. Ликующие толпы горожан, громада королевского дворца. Как путь в темницу, из которой нет возврата. Адри, в душе досадуя, что верх его кареты был открыт, одновременно возносил хвалу Богам, ибо за время путешествия по улицам столицы, он на виду у горожан волей-неволей принял подобающий спокойный вид, не предаваясь в тесноте закрытого салона глупой грусти. К чему скорбеть над собственной судьбой? Все решено, давно и без его согласия, ему осталось только подчиниться.

Он справится с собой и станет мужем повелителя Глендваны, ведь он же принц своей страны, а принцу не позволено любить. Адриан знал об этом с детства, знал об этом... знал... Проклятье, но зачем же полюбил? Как мог поддаться чувствам и забыть о титуле и долге? А если будущий супруг поймет, что принц утратил девственность и будет недоволен?

Адри прислушался к себе - он должен был испытывать раскаянье и страх, но не испытывал, и это потрясло еще сильнее всего. "Я оказался грязен и порочен, - подумал он, - я даже не стыжусь того, что натворил, и не боюсь возможных наказаний. Больше того - я повторил бы это снова, отдавшись графу без раздумий и сомнений, зато теперь со мной навеки драгоценные воспоминания о настоящей неподдельной страсти и любви, которые (надеюсь!) мне помогут в трудные минуты близости с постылым стариком... О, небеса, хоть бы он оказался не совсем уродом!"

А вот и тронный зал. Вся знать Глендваны, альфы и омеги, сверкающие позолотой странные наряды. Попав под полный любопытства взгляд десятков глаз, принц откровенно растерялся, хоть и умел владеть собой на людях. Он нервничал, почти паниковал, кровь отлила от бледного лица, ладони взмокли и похолодели. Принц шел вперед, как заводная кукла, употребляя все оставшиеся силы на то, чтоб сохранить достоинство, как подобает будущему королю этой страны.

- Ваше Высочество, ваш будущий супруг, - объявил через переводчика распорядитель церемоний и отошел на шаг, открыв пред Адрианом вид на трон.

О, нет! Все худшие кошмары словно наяву! Адри увидел сморщенное желтое лицо, запавшие в морщины блеклые глаза, клоки седых волос, бородку клинышком и жирный, с бородавкой, нос. И это называется чуть-чуть за пятьдесят? Да этому чудовищу все семьдесят!

- Ваше Высочество, вам нужно выказать уважение и поклониться, - Гектор Рауль был вынужден напомнить потрясенному юноше азы этикета, но тот даже не шевельнулся, продолжая с ужасом смотреть на приближавшегося к нему монстра, который громко стучал тростью при каждом шаге. - Ваше Высочество, вы слышите меня?

- Гектор, спаси меня!.. - жалобно пискнул омега на родном языке. - Я этого не вынесу...

- Не утруждайтесь на поклоны, дорогой, я понимаю, вы утомлены дорогой и взволнованы, - король уже приблизился вплотную и теперь стоял, разглядывая Адриана в упор. - А ты еще красивей, чем мне говорили! - довольно ухмыльнулся он, показывая выщербленные кривые

зубы. - Я долго ждал тебя и больше не хочу терпеть, поэтому сегодня же сыграем свадьбу! Не бойся, я не так уж стар, ты не останешься бездетным! Мой член исправен и готов к супружеской работе, так что мы сделаем с тобой много здоровых сильных альф. Только не вздумай мне рожать омег, их у меня и так уже десятка полтора!

Чудовище хихикнуло и протянуло к принцу желтую сухую руку с нанизанными на каждый палец драгоценными перстнями. До Адри донеслось зловонное дыхание старика, несколько не смягченное зубной отдушкой, и он почувствовал, как потолок заваливается куда-то вбок.

- Гектор, спаси меня... - сильные руки альфы подхватили Адри, и тронный зал вкупе с кошмарным королем померкли, уходя в небытие...

Дальнейшее все было словно бы во сне. Адриан почувствовал себя в руках целого штата слуг, равнодушно позволив им делать свою работу. Его выкупали в ванне с сильно пахнущими лепестками неизвестных ему цветов, приняли в большое полотенце, причесали и завили. Тяжелые одежды и вуаль, закрывшая лицо - ему казалось, что он шагу сделать не сумеет в этой хламиде. Запах отдушек утомлял, они были какие-то другие, наверное, их тоже выбрали согласно вкусам старика. Слуги молчали, не сказав за время всех приготовлений ни единого слова, принц тоже не пытался их разговорить, слишком подавленный тем, что ему предстояло, и очень скоро. Хотелось ничего не чувствовать, стать плюшевой игрушкой, но к сожалению, он был живым и все это происходило с ним и наяву.

Все, что запомнил в храме - теплая рука милорда Гектора, прожигаящая его огнем даже сквозь шелк перчатки, цветные плитки на полу и ненавидящий взгляд разряженного в цвета правящего дома Глендваны высокого альфы, стоявшего на возвышении по правую руку от старого короля.

- Это наследник Дориан, единственный сын альфа твоего супруга, - перехватив взгляд Адриана, пояснил милорд. - Будь осторожен с ним, мой принц, он может навредить тебе, тем более, если у вас родится альфа.

- Зачем ты говоришь мне это, Гектор? Лучше молчи, не говори ни слова!

- Мужайтесь, принц. Твой муж довольно стар, он долго не протянет. Тогда ты сможешь жить, как пожелаешь.

- Да я сойду с ума, прежде чем он уйдет в долину предков! Сегодня ночью и сойду! Как можно делать ЭТО с дряхлым стариком?! Гектор, ты так спешишь, словно торопишься отдать меня ему!

- Я исполняю долг, возложенный на меня моим государем, - бесстрастно отозвался граф. - Этот союз необходим Его Величеству, а я, как верноподданный...

- ... поставил под угрозу этот брак. Так что не надо говорить о долге.

- Я научил тебя, как обмануть супруга. Никто не усомнится в вашей девственности, принц, - горячая рука любимого исчезла, ее сменил холод пергаментной сухой ладони жениха, и Адри замер, словно перед плахой, где ждал его безжалостный палач, сосредоточившись на том, чтоб снова не упасть без чувств.

Обряд, кольцо на пальце, поднятая пальцами супруга легкая вуаль, и грубый поцелуй, почти кус, так не похожий на изысканные ласки графа.

===== 3. =====

Слуги раздели Адриана догола и распустили волосы, потом накинули на плечи тонкую полупрозрачную сорочку и повели в постель. Чувство приговоренности к пожизненному заточению стало сильнее, однако узника не спрашивают, рад он своей участи или не рад. Его ведут, и он идет, со страхом ожидая пыток или палача.

Принц лег, прижал к груди шелк одеяла. Вокруг постели множество чужих людей, все смотрят на него, как на заморскую зверушку, какой-то жрец читает заклинания, благословляя, чтобы брак был плодовитым. Рожать от ЭТОГО ЧУДОВИЩА? Да лучше умереть! Проклятая судьба, на что ты обрекла меня?

А вот и муж, в такой же тонкой шелковой сорочке, ноги торчат как лапы петуха, такие же кривые, а голова, не скрытая короной, напоминает мумию с обвисшей дряблой кожей. Седые волосы клоками свисли на глаза, такая же седая борода, и... похоть в блеклых маленьких глазах, такая откровенная, что Адри стало жутко. Хотел зажмуриться и не смотреть, однако сделать это не позволила привитая с младенчества учтивость, и он смотрел во все глаза, как чудище устраивалось рядом, все больше холодея сердцем и душой. Слуги закинули сначала правую, потом и левую ногу короля на брачное ложе и бережно накрыли одеялом. Король немного покряхтел, потом проворно повернулся к молодому мужу, махнув рукой, чтобы задернули полог. Только тогда Адри закрыл глаза и сжался, моля Богов дать ему силы вынести все то, что предстоит.

- Какой ты мягонький и нежный, дорогой мой, - с присвистом произнес супруг и больно ущипнул омегу сквозь рубашку. - Давай избавимся от этой никому не нужной тряпки.

Ткань с треском порвалась, и в следующий момент старик с проворством молодого леопарда уже подмял омегу под себя. Зловонный поцелуй накрыл рот Адри, он замычал, отчаянно борясь с порывом тошноты. Супругу это явно не понравилось, рука шлепнула принца по задку, царапнув кожу желтым старческим ногтем.

"Уловки графа точно не понадобятся, - брезгливо морщась, принц пытался высвободить губы, но старый сластолюбец не пускал, - этот урод порвет меня на лоскуты, ему плевать, невинен я или порочен!"

- Лежи спокойно, не мешай мне, глупый, - прошамкал муж, немного отстраняясь, - я должен сделать тебе маленького альфу. Закрой глаза, если стыдишься первой близости с супругом и наслаждайся ласками, любовь моя. Я опытен в постели и отлично знаю, как угодить красивому парнишке, который ни черта не смыслит в плотских радостях. Но ты не огорчайся, я тебе все расскажу, нам будет хорошо, увидишь сам. Ну а пока немного потерпи, сначала всем бывает больно.

Ноготь, больше похожий на кошачий клык, залез в бутылку с маслом и зачерпнул оттуда липкую густую жижу. Больше омега ничего не видел, его перевернули на живот и ткнули головой в подушку. Он всхлипнул, дернулся, только супруг не обратил на это ни малейшего внимания. Грубо раздвинув ноги молодого мужа, он смазал вход меж ягодиц и плотоядно усмехнулся. Адри почувствовал, как палец старика влез внутрь и стал царапать там, вонзаясь глубже, потом проник на всю длину. Было не слишком больно, но противно, и принц невольно сжался изнутри, пытаясь защититься от вторжения, но получил еще один шлепок и недовольный возглас мужа.

Обьятый первобытным страхом, Адри молил Богов, чтоб это испытание закончилось скорей.

Его царапали, щипали и кусали, а палец мужа причинял теперь невыносимую боль. Принц чувствовал, как масло льется по ногам, он был измазан весь, словно зажаренная на охоте дичь. Старик пыхтел, засовывая внутрь второй крючковатый палец, ноготь на нем по ощущениям был больше и острее.

- Ваше Величество, пожалуйста... мне больно...

- Еще никто не умирал от этого, малыш, - прерывисто дыша, заверил старый Эстебан, - но если хочешь побыстрее, изволь, мой милый. Я собирался растянуть тебя как надо, ведь ты же девственник, но выбор за тобой, я подчинюсь твоим желаниям, омега. Так сильно хочешь своего супруга? Ну, что ж тогда лежишь как пень? Вставай на четвереньки! Живо!

- На четвереньки? - испугался Адриан. - Но разве так...

- Вот глупый, ничему тебя не научили! - подталкивая юношу морщинистой рукой, старик поставил его тело в нужную позицию. - Выгни свой зад, раскройся перед мужем. Да нет, не так же, попку вверх, а в талии прогнись! И ножки шире, ну же, вот. Теперь расслабься и прими законного супруга. Я не совсем еще готов, ну ничего, в процессе наворачиваем.

Старик схватил его рукой за левое бедро, второй направил внутрь свой сморщенный, но крепкий член, и принц почувствовал себя дешевой шлюхой, которую продали в самый низкопробный грязный дом разврата, где все клиенты сплошь бродяги, нищие и мерзкие разбойники с большой дороги. Член влез наполовину и застрял, не двигаясь ни назад и ни вперед, Эстебан чертыхнулся и рванул омегу на себя, но вышло только хуже. С ужасным чавкающим звуком орудие монарха выпало из тела мужа, а сам он охнул и свалился на постель.

Адри осмелился взглянуть - супруг лежал с полузакрытыми глазами и тяжело, с каким-то странным посвистом, дышал. Не отработавший положенное, член опал, уменьшившись в размерах, и вроде бы сегодня точно больше был не годен для супружеских сношений. Принц выпрямился, быстро осмотрел себя и удовлетворенно усмехнулся - крови достаточно, чтобы изобразить потерю девственности, после чего издал хороший страстный стон - для слушателей, тех, кто ждали за пологом.

Тотчас полог откинули и на супругов вперились любопытных десятки глаз. Адри старательно изобразил смущение, прикрылся простыней и опустил глаза.

- Его Величество... он смог? - спросил главный постельничий, старательно стирая пот с лица монарха.

- Да, - подтвердил молодожен. А что еще он мог сказать? Вроде бы смог, а что не до конца, так что с того?

На счастье, простынь требовать с него не стали, возможно, здесь не так уж ценят девственность, и он напрасно опасался? Полог закрыли, и супругов оставили в покое. Король храпел, а Адри размышлял, откинувшись на самый край постели. Сколько еще отпущено этому пню? И как он сможет жить здесь и делить супружеское ложе с грубым мерзким стариком? Хотелось взвыть и убежать куда глаза глядят, лишь бы подальше от дворца... хотя, нет, пункт побега был ему известен. Туда, на свой корабль, велеть поднять все паруса и плыть по воле волн, под шум и свист морского ветра отдаваясь своему единственному на земле желанному мужчине...

На утро был большой прием в парадной зале. Адри одели в королевские одежды и усадили рядом с Эстебаном. В роскошной дорогой одежде и сверкающей камнями короне старый монарх смотрелся злобным карликом на фоне молодого мужа, и Адри то и дело ловил на себе недвусмысленные взгляды своих новых придворных. Все уже знали о свершившейся удачной брачной ночи, кто был доволен, кто наоборот, а злее всех смотрел на новоявленного отчима наследник Дориан.

В залу вошел граф Гектор Рауль, и сердце принца сжалось от тоски. Чтоб заглушить отчаяние и боль, он жестом подозвал слугу и взял с подноса кубок, хоть прежде никогда не пробовал спиртного. Вино ударило мгновенно, вот только результат был вовсе не такой, как он надеялся - печаль и обреченность сделались в сто крат сильнее. Адри смотрел, не отрываясь, на красивое лицо милорда, больше всего страшась, что видит своего любимого в последний раз.

- Ваше Величество, позвольте пригласить на танец вашего супруга? - эти слова добавили волнения в крови, и Адриан почти молил, чтобы Эстебан отказал.

- Извольте, Ваша милость, - отозвался старый государь на языке Глендваны, но жест сухой руки был ясен и без толмача.

И Адриан был вынужден пойти, на плохо слушавших его ногах. Кружилась голова, словно вокруг были, как и в ту ночь, морские волны. Спиртное обострило ощущения до предела, а граф был близко, так опасно и недопустимо близко, что Адри ничего не различал, кроме огня в глазах милорда. Ладонь, зажата в его руке, была безвольной и послушной, силы покинули омегу, и единственно, что он сейчас желал - погрузиться в иллюзию и насладиться соблазнительным и тонким ароматом своего мужчины. Однако запах графа был совсем иным - его отдушка, как барьер, встала меж ними и напомнила о том, что в этом мире им не суждено любить друг друга...

- Я вижу, вы довольны, господин? - царапнул по обнаженным нервам голос графа. - Понравилось в постели с Эстебаном? Я немало о нем слышал. Любовник знатный и отлично держится в седле... держался, в молодые годы...

- Когда ты уезжаешь, Гектор? - не отвечая на насмешки, задал Адри тот вопрос, что волновал его превыше остальных.

- Завтра, мой принц, - граф снова усмехнулся. - Не терпится прогнать меня с ваших монарших глаз?

- Но почему так быстро? - Адри словно бы слышал только то, что имело значение.

- Я выполнил свой долг, - ведя его в фигурах танца, пожал плечами граф, - зачем же оставаться? У вас теперь другая жизнь, а у меня все та же... Но вот что странно - это прихоти природы. Как часто люди молодые, полные здоровья внезапно оставляют этот мир, а старики, чьи дряхлые тела давно утратили былую силу, живут до бесконечности.

- Ты дразнишь меня ради развлечения, милорд?

- Конечно, для чего еще? - глаза в глаза, на этом месте в танце нужно было стать лицом друг к другу, и между ними разве что не проскочила искра.

- Не смей мне врать! Тебе безумно больно, как и мне, - наверно, если бы не выпитый бокал, принц не решился б этого сказать. - Ты любишь меня, граф, поэтому и дразнишь. Тебе

невыносима мысль, что я принадлежу другому.

В окнах покоев Адри пламенел закат, а принц, вернее, новоявленный король страны Глендваны, стоял и с горечью смотрел на расстилавшийся внизу залив. Корабль, доставивший его сюда, был еще там, но завтра, выглянув в окно, он не увидит ничего, кроме барашков волн и пустоты морских просторов. От этой мысли сделалось не по себе, и он не знал, сумеет ли не потерять рассудок, оставшись здесь совсем один...

- Ваше Величество, пора в опочивальню. Ваш господин вас ждет, - омега предпочел бы никогда не слышать этих слов. - Прошу вас, мы поможем вам раздеться.

- Одну минуту, ведь еще не слишком поздно, - не понимая сам, что может принести ему короткая отсрочка от новой ночи с ненавистным стариком, ответил принц. - Мне хочется полюбоваться на закат. Я позову вас, чуть попозже...

- Как скажете, Ваше Величество, только не заставляйте государя Эстебана ждать, - поклонился постельничий. - Я буду рядом, в комнате прислуги.

Принц постоял еще немного у окна и вышел на балкон. "Да, - с тяжким вздохом прошептал он сам себе, - я должен подчиниться и принять свою судьбу. Все эти отговорки бесполезны, мне ничего не остается, как смириться и терпеть. Буду надеяться, что и сегодня старое чудовище уснет, так и не выполнив супружеского долга".

Он оторвался от перил и повернулся уходить, и вдруг застыл, услышав сбоку из открытого окна соседней комнаты голоса двух альф, один из которых показался ему знакомым. Адри немного понимал язык Глендваны, поэтому прислушался и разобрал в потоке незнакомой речи имя короля.

- Боюсь, Ваше Высочество, что новая женитьба не пошла на пользу вашему отцу. Он слишком много сил потратил прошлой ночью с молодым супругом.

- Ваши прогнозы, лекарь? - знакомый голос оказался голосом наследника Дориана. - Сколько еще протянет старый пень?

- Я умоляю вас, следите за словами, принц, - понизил голос первый собеседник, - вдруг вас услышит кто-нибудь из тех, кто верен Государю Эстебану?

- Да здесь же никого, в этом крыле, чего бояться? - с усмешкой отозвался Дориан, - правда, соседние покои отвели заморскому супругу моего отца, но думаю, что этот бедолага сейчас опять лежит в постели короля и морщится от запаха его гнилого рта. Хотя, я даже благодарен небесам, что новым мужем короля стал юноша. Надеюсь, что в желании ублажить омегу мой старик приблизит время своего исхода в лучший мир. Так сколько мне еще томиться в ожидании короны?

- Мне это неизвестно, господин. Одно могу сказать - болезнь непредсказуема, она может сказаться завтра, может через десять лет, но рано или поздно так и будет. Его Величество однажды просто задохнется, вам нужно запастись терпением и подождать.

- Но если новый муж родит наследника?

- Не думаю, что государь способен оплодотворить супруга. Я брал его семя на испытание еще прошлым летом, уже тогда оно было довольно слабым. Теперь я умоляю вас позволить мне уйти, здесь все-таки стоять опасно.

- Следи за состоянием омеги, лекарь. Не дай ему родить!

- Не беспокойтесь, принц, у вас не будет братьев, уверяю.

Принц тихо отступил с балкона, переваривая только что услышанные новости. Итак, старый король давно и безнадежно болен, а он нажил себе опасного врага в лице наследника престола. Гектор был прав, и Дориана стоит опасаться. Борьба за трон, все так понятно и знакомо. Наследник может навредить ему и даже тайно приказать убить.

Как поступить и чем себе помочь? Завтра корабль его страны покинет порт, а он останется среди чужих людей, лишившись даже призрачной надежды на возможность счастья.

Наутро в спальне короля поднялся небывалый шум. Разбуженный переполохом молодой супруг, узнав причину одного, стал бледен словно полотно и потерял сознание.

- Ты точно в этом не участвовал, мой милый? - лаская ножки и промежность принца, с усмешкой спрашивал милорд Рауль.

- Молчи, ни слова больше, - нежась под рукой любовника, довольно промурлыкал Адриан. - Как мог ты счесть меня таким злодеем? Но почему спросил? Кто-то подозревал, что я мог причинить супругу вред?

- Насколько мне известно, нет, но некоторые приближенные Эстебана смотрели с недоверием, - продолжая завораживающее обоих занятие, отозвался Гектор. - Зато наследник просто захмелел от счастья и разом прекратил весь ропот и косые взгляды. Он столько лет ждал своего восшествия на трон, а старый государь по-прежнему влачил свой бесконечный век, даже решив жениться в пятый раз. Ну не насмешка ли судьбы над честолюбием такого человека, как Дориан?! Как бы там ни было, все позади, мой ангел, и теперь мы возвращаемся домой. Иди ко мне и позабудь свой неудачный брак, словно кошмарный сон...

Любимая рука нашла дрожащее от страстного желания отверстие меж ягодич, и разговоры прекратились. Лишь хриплое дыхание и стоны, звук поцелуев и прерывистый безумный шепот, нежно и трепетно звучащие на пике бурного экстаза имена друг друга.

- И что теперь я буду делать? - расслабленно лежа на груди графа Гектора, выдохнул омега в полумрак каюты. - Брат вышлет в монастырь?

- Зачем же в монастырь? - лаская ушко принца языком, ответил граф. - Как только мы вернемся, попрошу у короля твоей руки. Ты выйдешь за меня, любовь моя?

- Но он не согласится, никогда! Как ни крути, ты только граф...

- ... а ты теперь испорченный товар, и на тебе не женится никто. Ни иноземный принц и ни король, - со смехом заключил милорд Рауль. - Так что тебе одна судьба - достаться мне и только мне! Уверен, что Его Величество не будет против, тем более что молодой король Глендваны не отказал ему в военной помощи и подписал контракт, который я везу сейчас с собой!

Попутный ветер надувал холщовые полотна парусов, корабль прибавил скорости и несся по морю к родному берегу, мягко покачивая на волнах пока еще запретную, но истинную и великую Любовь.